

ГРАЖДАНСКАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Аннотация. Статья посвящена роли международных избирательных стандартов в формировании правовой культуры участия в избирательном процессе. Категория «правовая культура» составляет один из важнейших элементов современного юридического дискурса. Существующая историография вопроса насчитывает множество подходов и определений понятия «правовая культура» в различных предметных формах и исторических контекстах ее становления и развития. В рамках предложенной темы в качестве рабочей гипотезы мы исходим из представления о правовой культуре как функции социального общения. Правовая культура обеспечивает движение и воспроизводство отдельных систем социальных отношений в границах принятых нормативных стандартов социального общения. Данное понимание открывает широкие возможности для использования концепта «правовая культура» в изучении различных институтов, процессов и сфер политического поведения. И, прежде всего, такой составляющей политической практики, как выборы. Выборы — это та сфера социальных отношений, структура и динамика развития которой определяется структурой и динамикой развития интересов и предпочтений конкретных социальных групп. Социальное, политическое и культурное начало сосуществуют здесь в форме непрерывно меняющейся как во времени, так и в пространстве системы политических ориентаций и институтов, культурных установок и социальных ожиданий.

Ключевые слова: избирательное право и процесс, международные избирательные стандарты, правила и процедуры, политическая демократия и выборы, политическая бюрократия и выборы, политическая олигархия и выборы, гражданское общество и государство, институты электоральной демократии.

CIVIL LEGAL CULTURE IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL ELECTORAL STANDARDS

Abstract. The article is devoted to the role of international electoral standards in the formation of a modern legal culture of participation in the electoral process. The category of «legal culture» is one of the most important elements of modern legal discourse. The existing historiography of the issue has many approaches and definitions of the concept of «legal

ВЕДЕНЕЕВ Юрий Алексеевич — доктор юридических наук, профессор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, заслуженный юрист Российской Федерации, г. Москва

Данная статья впервые была опубликована в журнале LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). 2012. Т. 71. С. 289–301. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17940368>. Публикуется с авторскими изменениями и дополнениями.

culture» in various subject forms and historical contexts of its formation and development. Within the framework of the proposed topic, as a working hypothesis, we proceed from the idea of legal culture as a function of social communication. Legal culture ensures the movement and reproduction of individual systems of social relations within the boundaries of the accepted normative standards of social communication. This understanding opens wide opportunities for using the concept of «legal culture» in the study of various institutions, processes and spheres of political behavior. And, first, such a component of political practice as elections. Elections are the sphere of social relations, the structure, and dynamics of the development of which is determined by the structure and dynamics of the development of the interests and preferences of specific social groups. Social, political, and cultural origins coexist here in the form of a system of political orientations and institutions, cultural attitudes and social expectations that is constantly changing both in time and in space.

Keywords: *electoral law and process, international electoral standards, rules and procedures, political democracy and elections, political bureaucracy and elections, political oligarchy and elections, civil society and state, institutions of electoral democracy.*

Правовая культура и избирательный процесс составляют новое и актуальное проблемное поле исследований. Это — предмет совместных концептуальных интересов юридической и политической науки, социальной психологии и культурной антропологии. Международные избирательные стандарты образуют юридические рамки избирательного процесса или механизма воспроизводства и ротации власти. Нами представлены отдельные аспекты взаимных отношений данных категорий:

- международные избирательные стандарты как система правил и процедур, определяющих демократический формат электоральных практик;
- правовая культура в контексте международных избирательных стандартов;
- правовая культура переходных обществ: дилеммы и «ловушки» электоральной демократии;
- избирательное право и международные избирательные стандарты.

Выборы представляют собой процесс социальной коммуникации, значительной составляющей которого, наряду с политико-правовыми и административно-организационными основаниями и условиями воспроизводства системы институтов публичной политической власти, выступает культура участия в избирательном процессе как отдельных граждан, так и гражданского общества и целом. Правовая культура вбирает в себя рациональные и иррациональные основания и мотивы поведения, на пересечении которых формируется собственный вектор развития и изменения в системах и процессе публичного политического властвования.

Политическая демократия и выборы

Демократические выборы составляют важнейший институт современных политических обществ. То есть они являются одной из форм социального общения, для которой далеко не безразлично то, в системе каких ценностных

координат разворачивается процесс гражданской легитимации и воспроизводства политической власти. Свою действительную роль в формировании гражданской системы публичного политического властвования они могут выполнить при наличии трех базовых условий: *формально-юридических, связанных с созданием развитого политического законодательства; институциональных, обеспечивающих его реализацию в реальной электоральной практике; и гражданской правовой культуры участия в избирательном процессе.* По существу это означает, что выборы — не только и не столько формальный правовой институт, но также и политическая гражданская ценность. Иначе говоря, в избирательном процессе одновременно обнаруживают и проявляют себя и нормативные, и институциональные, и социокультурные основания и условия становления и развития системы политической демократии, являющейся альтернативой как систем политической бюрократии, так и систем политической олигархии. Особое значение в понимании природы и смысла электоральной демократии как совокупности политико-правовых идей и доктрин, институтов и учреждений в целом, так и механизма и процедуры нормативно-правового и ценностного регулирования избирательного процесса сегодня играют международные избирательные стандарты.

Международные избирательные стандарты составляют структурный элемент демократического механизма воспроизводства и ротации органов государственной власти. Они могут рассматриваться и в качестве правового института, и в качестве фундаментальной политико-правовой ценности. То есть, заключают в себе одновременно рамочные культурно-исторические представления о должном порядке отношений и праворегулирующую нормативную структуру. Их появление на политической сцене вполне объяснимо. Очевидно, что взаимные отношения между обществом и государством, публичной политической властью и гражданином в условиях демократической формы их организации не являются идеальными [см. 1]. Гражданский контроль деятельности государственных органов также обладает целым рядом конфликтогенных качеств. Дилеммы, «ловушки» и тупиковые линии развития демократии несут в себе нежелательные тенденции и провоцируют политические кризисы и даже электоральные катастрофы. Именно обращение к проблематике возникновения, становления и развития международных избирательных стандартов как системы правил и процедур, фундаментальных норм и ценностей позволяет преодолеть эти негативные явления наиболее продуктивно и последовательно.

Демократические выборы как политическая ценность и правовой институт

Выборы и демократия взаимозависимые, но не совпадающие категории. Историческая практика знает множество примеров использования выборов в системах, исключаящих ротацию и передачу власти по итогам

голосования. Демократические, свободные, открытые и конкурентные выборы — итог длительной эволюции социальных, политических и правовых институтов. В зависимости от типа политической системы выборы выполняют различные социально-политические функции. В рамках демократической политической системы выборы обеспечивают конкурентный политический процесс, через который и проявляют себя народный суверенитет, действительное народовластие и гражданское представительство интересов. Для систем противоположного типа — политической бюрократии или политической олигархии, выборы как таковые утрачивают свое гражданское содержание, приобретают сугубо формальный и процедурный характер. В этом контексте регулирующие выборы избирательное право утрачивает качество публичного политического права, приобретает признаки административного бюрократического или корпоративного права, ограничивает политическую правосубъектность граждан и, по существу, носит неправовой характер [см. 2]. Оно по определению не отвечает требованиям политического равенства и политической свободы граждан и не предполагает важнейшей функции демократического избирательного процесса. А именно, ротации социально-политических групп и интересов в институтах публичной власти — передачи политического мандата по итогам публичного голосования, участия граждан в организации и осуществлении публичного властвования. Основная проблема электоральной демократии заключается именно в том, что сама по себе административно и юридически обеспеченная, формализованная процедура выборов не гарантирует демократическое качество государственной власти. Фундаментальное значение в становлении демократических институтов публичного властвования приобретают состояние и уровень развития политической и правовой культуры граждан, их реальной способности действительно быть субъектами политического и избирательного процесса.

Международные избирательные стандарты: общая характеристика

История становления и развития международных избирательных стандартов есть история институционализации и юридизации принципов политической свободы и взаимной ответственности гражданского общества и государства в их отношениях. Конструкция международных избирательных стандартов *приобретает* особое значение в контексте становления элементов гражданской культуры участия в избирательном процессе переходных к системе политической демократии обществ. Понимание гражданами безусловного значения международных избирательных стандартов в механизме регулирования выборов и реальное освоение правил и процедур их применения в политической практике — глубинная гарантия формирования действительного, а не декларативного корпуса фундаментальных гражданских субъективных политических прав и свобод.

Международные избирательные стандарты, их роль в становлении и развитии избирательного права Российской Федерации — одновременно *и научно-теоретическая, и практико-прикладная проблема*. Прежде всего следует подчеркнуть, что процесс формирования современного избирательного права и избирательного законодательства нашей страны выходит за рамки только национально-правовых оснований и источников регулирования избирательных отношений. Правовая регламентация реализации и применения современного избирательного права включает в себя как элементы внутринационального, так и элементы международного права [см. 3]. Расширение количества источников избирательного права вытекает из положений статьи 15 Конституции Российской Федерации, предусматривающей, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

В соответствии с общепринятым делением избирательного права на две составляющие, а именно — на право голоса, связанное с участием граждан в избирательном процессе, и право электоральной процедуры, относящееся к принципам организации и проведения выборов, международно-правовое регулирование избирательных процессов конституирует структуру регулирования и субъективного публичного политического избирательного права и административные процедуры его реализации и применения. Отношения национального и международного права строятся на принципах политико-правового декларирования субсидиарности, эквивалентности и симметричности базовых оснований политического сосуществования гражданского общества и государства. То есть подчиняются логике взаимных определений и ограничений, исключающих возможность совмещения демократических принципов участия в избирательном процессе и фактического бюрократического администрирования. Оба составных элемента общей (внутринациональной и международно-правовой) системы правового регулирования избирательных отношений в совокупности образуют общую систему материальных и процессуальных институтов, гарантий и оснований реализации фундаментальных политических прав и свобод человека и гражданина [см. 4].

В механизме международно-правового регулирования избирательных отношений особое место занимают международные избирательные стандарты. Хотя в литературе отсутствует легальное определение понятия «международный избирательный стандарт», нормативное значение данной правовой категории — института, источника, принципа правового регулирования, очевидно. Международные избирательные стандарты, на наш взгляд, выполняют одновременно две юридические функции: правообразующую и праворегулирующую. Это не свод технических правил. Это — каталог политико-правовых требований, адресованных всем участникам избирательного процесса, рассматриваемого не только и не столько

в качестве административного, а прежде всего, политического процесса. Международные избирательные стандарты, с одной стороны, образуют рамки и ограничения государственно-правовой политики в области регулирования избирательных отношений, с другой — непосредственно устанавливают и санкционируют содержание электоральных политических прав и свобод граждан, гарантии их реализации и применения. Таким образом, эти стандарты адресованы одновременно и государству, обязывая его обеспечить граждан объективным правом, отвечающим природе демократического политического процесса, и гражданам, предоставляя и гарантируя им определенные юридические возможности, то есть субъективные политические права.

Международные избирательные стандарты являются правовой предпосылкой и основанием унификации национального законодательства. Это позволяет обеспечить соответствие последнего общезначимым целям и задачам, инициировать интеграционные процессы отдельных суверенных стран в сообщества демократических государств. Особенностью правового регулирования международных избирательных стандартов является их непосредственное использование и применение всеми участниками избирательного процесса, в том числе Конституционным Судом Российской Федерации и судами общей юрисдикции. Можно утверждать, что предложенная в рамках данных стандартов политико-правовая конструкция избирательных прав и свобод, гарантий и процедур их реализации представляет сегодня развернутый и систематический перечень необходимых и достаточных условий демократического участия граждан в избирательном процессе и в его организации.

Правовая культура в контексте международных избирательных стандартов

Влияние международных избирательных стандартов — как прямое, так и косвенное, как нормативно-правовое, так и доктринальное — на современный политический и избирательный процесс очевидно. Вместе с тем нельзя не учитывать и другое обстоятельство. Наряду с положительными эффектами в электоральной области политических отношений и изменений использование международных избирательных стандартов на практике может иметь и негативное значение, связанное с политическим манипулированием итогами голосования, предвзятой и необъективной оценкой его результатов. В связи с этим вполне закономерен и актуален вопрос кодификации международных избирательных стандартов. Особенно в ситуации, когда апелляции и отсылки на отдельные универсальные принципы, определения и нормы, сформулированные в международно-правовых документах в области избирательного права, весьма активно используются не только в законотворческой и правоприменительной практике, но и, прежде всего,

в реальной политической практике, открытой для злоупотреблений в использовании международно-правовых стандартов. С известной долей критического отношения к отечественному опыту организации и проведения выборов можно сказать, что избирательное право Российской Федерации и практика его реализации формально соответствуют признанной международным сообществом системе электоральных координат в форме международных избирательных стандартов. Это обстоятельство никоим образом не снимает, а напротив, усиливает потребность реального освоения в избирательной практике общих принципов проведения свободных и справедливых выборов, определяющих содержание демократического европейского электорального наследия.

Одной из форм практического освоения этого наследия является внедрение программ обучения демократическим выборным стандартам. Согласно положениям Декларации о критериях свободных и справедливых выборов, принятой на 154 сессии Совета Межпарламентского союза, состоявшейся в Париже 26 марта 1994 года, государства должны принимать национальные программы гражданского образования, обеспечивающие условия для ознакомления с избирательными процедурами и действиями [см. 4]. Очевидно, в избирательном процессе, как ни в какой другой сфере политической деятельности, существенным моментом его содержания является доверие граждан государственным институтам и институтам, обеспечивающим организацию и проведение выборов. Гражданское доверие — неотъемлемый элемент правовой культуры, в том числе культуры участия в избирательном процессе и, в первую очередь, доверие к степени прозрачности всех избирательных действий и процедур, информационной открытости деятельности избирательных комиссий всех уровней. Здесь существенны не только декларирование и обоснование применения новых вариантов избирательных систем на общефедеральных, региональных и муниципальных выборах, но и последовательная политика формирования нового демократически ориентированного правосознания граждан и демократической культуры участия в избирательном процессе.

Культура активного и ответственного отношения граждан к избирательному процессу действительно становится определяющим фактором легитимности функционирования выборных органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также условием, детерминирующим их представительный и демократический характер. Современное избирательное право и избирательный процесс могут быть эффективными лишь в той мере, в какой они являются отражением демократической гражданской правовой культуры. Обращение к вопросам роли международных избирательных стандартов в отечественной избирательной практике, затрагивающих одновременно и сферу правосознания, и сферу законотворческой, и правоприменительной деятельности, открывает широкую перспективу научного и практического сотрудничества в этой области изменений.

Международные избирательные стандарты как категория политической юриспруденции и институт гуманитарного и публичного политического международного права формируют новое проблемное поле для общественных дискуссий и профессиональных решений. Освоение современного электорального наследия (а международные избирательные стандарты образуют несущую конструкцию данного наследия) составляет сегодня важнейший элемент государственной политики развития и избирательной системы Российской Федерации.

Международные правовые стандарты, то есть принятые современными демократическими, политическими обществами формы, модели, образцы, паттерны, структуры политико-правового общения, в том числе политико-правовые идеи, навыки и ценности участия граждан в системах и процессах публичного политического властвования, сами по себе не могут стать элементами политической и государственной практики. Особенно это касается переходных обществ, совмещающих в себе различные консервативные и архаичные, инновационные и модернизационные возможности и тенденции социально-политического развития. Основная проблема подобных, не определившихся и не устоявшихся в своих отношениях к власти и собственности социальных образований, заключается в превращении провозглашаемых ими политических идей в юридические институты. Переход из состояния возможности в действительность самым непосредственным образом замкнут на процесс освоения гражданами демократических политических ценностей и понимания их фундаментального смысла в политической практике.

Отсюда и проистекает фундаментальное значение воспитания новой культуры ответственного гражданского участия в политическом и избирательном процессах как исходного условия перехода к формам и практикам социального общения, которые основаны на согласии граждан. Или на признании права на власть, выраженном в открытых для публичной критики правилах и процедурах. Другая проблема перехода к новым институциональным практикам воспроизводства власти непосредственно замкнута на способности и возможности изменения индивидуального и коллективного сознания, границ его инерционности, реформируемости или неререформируемости; а прежде всего, открытости или закрытости общественного сознания для освоения новых нетрадиционных демократических форм политического поведения, как со стороны и государства, так и самих граждан. Ее решение может составить целую эпоху в процессах социокультурной трансформации политических систем. Принципиальная роль международных избирательных стандартов в процессах институциональных изменений очевидна. Они резюмируют накопленный положительный и отрицательный опыт преобразований в системах власти, основанных на альтернативных — как демократических, так и недемократических — принципах их организации. И в этом отношении их признание или непризнание на практике обозначает и открывает различные исторические перспективы

будущего политического развития. Понимание или непонимание данного факта расширяет или сужает границы возможных институциональных изменений в системах публичной политической власти.

Избирательное право переходных обществ

Становление институтов выборной демократии в России проходило по сценарию развития любого исторического процесса. Особенность этапа была заключена в его переходности. Старые политические традиции и практики сохраняют свое влияние на выработку и принятие стратегических решений. Новые институции еще не обладают необходимыми качествами для адекватного воздействия на политику будущего развития и ее регулирования. Это означает, что в системе и процессах функционирования власти одновременно присутствуют носители противоположных общественных тенденций. Модернизации, реставрации и олицетворяющие их технологии социального управления — авторитарные (олигархические) и демократические (гражданские) — проявляются в перманентных институциональных кризисах и конфликтах. Их разрешение возможно лишь при условии достижения компромисса между ведущими социально-политическими силами и группами. Это предполагает, в свою очередь, наличие механизма согласования интересов и позиций. Российский исторический опыт показал, что характерная черта взаимоотношений между обществом и государством состояла (и состоит) в их взаимном недоверии друг к другу. В новых условиях этим основным действующим лицам отечественной политической сцены необходимо найти новый публично-правовой язык урегулирования встречных требований и претензий. В ходе реформационного развития и фактически, и юридически было проявлено желание превратить другую сторону прежде всего в объект решения собственных проблем. Что и привело к известной деградации государственно-общественных институтов, норм и ценностей. Подобная утилитарная, а по существу, антисоциальная и антиправовая позиция как самого общества, так и отчужденного от него государства обернулась циклическим процессом общественных кризисов, инволюций и административно-бюрократических реформ. И в конечном счете — разрушением общего культурного, правового и политического пространства.

Преодолеть взаимное недоверие и отчуждение представляется возможным посредством образования публично-правовой структуры взаимодействия общества и государства, которая стала бы предпосылкой и условием их совместной деятельности и существования. Такой структурой являются институты непосредственной и представительной демократии, благодаря которым власть и граждане, сохраняя условия собственной автономии, воспроизводства и регулирования, сосуществуют в режиме постоянного диалога и взаимоконтроля. Ресурсы их интеграции заключены в модели

конституционно-демократической государственности, в рамках которой присутствует реальная возможность включения граждан в процессы выработки и принятия решений по ключевым вопросам общественного развития, ориентации деятельности государственных институтов и учреждений на практическое осуществление этих, а не других решений.

Отношения между обществом и государством, властью и гражданином в условиях демократической формы их организации не являются идеальными. Политический гражданский контроль за деятельностью государственных институтов тоже обладает целым рядом конфликтогенных качеств. Демократия порождает свои тупиковые линии поляризации общественных групп и интересов. Такие иррациональные формы демократии, как маргинальная или мнимая демократия, заключают в себе столь же разрушительный потенциал, как тоталитарное или бюрократическое государство [см. 5]. Отсюда настоятельная потребность всесторонне осмыслить это общественно-историческое явление, понять его политическую природу, раскрыть юридическое содержание и гарантировать наименьшие социальные издержки в ситуации перехода к системе ответственного участия граждан и их выборных представителей в структурах и процессах власти.

Современное понятие выборной демократии и избирательного законодательства как системы государственно-правовых институтов, основанных на политическом волеизъявлении граждан и регулирующих их участие в избирательном процессе, отличается от представлений, выработанных в прошлом. Новое избирательное право составляет значительную по своему объему и воздействию область юридических действий, правил и процедур, обеспечивающих политическую ротацию и передачу власти по итогам регулярно проводимых выборов. В зависимости от типа политической системы избирательное право выполняет различные социально-политические функции. В рамках демократической политической системы избирательное право обеспечивает конкурентный политический процесс, через который и проявляют себя *народный суверенитет, действительное народовластие и гражданское представительство интересов*. Для систем противоположного типа — систем политической бюрократии или политической олигархии, избирательное право как таковое утрачивает свое действительное правовое содержание и смысл, приобретая сугубо формальный и процедурный характер. В этом качестве публичное право получает признаки политического администрирования, ограничивающего политическую субъектность граждан и, по существу, носит неправовой характер. Оно по определению не отвечает требованиям политического равенства и политической свободы граждан. Иначе говоря, не предполагает важнейшей функции демократических выборов ротации социально-политических групп и интересов в институтах публичной власти, передачи политического мандата по итогам голосования, действительного участия граждан в организации и осуществлении функций публичного властвования.

Избирательное право и международные избирательные стандарты

Фундаментальное значение международных избирательных стандартов в демократическом политическом процессе сегодня не ставится под сомнение. Речь может идти о границах имплементации европейского электорального наследия в институты национального избирательного права и процесса. Фактически и по существу, современное избирательное право России получило целостную и признанную международным сообществом систему электоральных координат, которая является правообразующим элементом демократической формулы реализации избирательных прав граждан. Становление системы политической демократии изначально предполагает активное и ответственное участие граждан в формировании и контроле за деятельностью публичных институтов государственной власти и местного самоуправления. Это обстоятельство может и должно найти, в первую очередь, предметное юридическое отражение в системе действующего права и законодательства.

В течение тридцати лет весьма скромный по своим юридическим масштабам и политической роли институт, связанный с правом голоса граждан и их политической правосубъектностью, постепенно оформился в достаточно сложный межотраслевой комплекс норм, институтов и процедур, претендующий на роль политической конституции страны. Народовластие из формального, точнее, административного института в системе организации и функционирования государства превратилось в его несущую публично-правовую конструкцию. Политическое волеизъявление граждан, выраженное в форме электорального предпочтения, приобрело нормативное значение в механизме публичного властвования и управления, основанного на политическом представительстве разнообразных общественных, публичных и частных интересов. Избирательное право составляет сегодня органичную часть современной политико-правовой системы Российской Федерации. Оно относится к категории политико-правовых явлений, существующих в пограничной области пересечения публичной политики и публичного права. Это — публичное политическое право, связанное прежде всего с политическим процессом воспроизводства и легитимации публичной власти и оформляющих ее институтов.

Избирательное право предметно регулирует вопросы приобретения и передачи власти, а избирательный процесс как разновидность политического процесса является юридической технологией осуществления народовластия. Существенную роль в превращении избирательного права и процесса в юридическую форму и способ осуществления политической свободы играют международные избирательные стандарты. Закономерно, что этот базовый юридический текст по своему содержанию и предмету правового регулирования был посвящен гарантиям реализации избирательных прав граждан. Именно система гарантийного законодательства составила юридический

фундамент последующего нормотворчества в этой области общественных публично-правовых отношений. Данная составляющая избирательного права и процесса подвергается сегодня испытанию со стороны тех политических сил, которые не заинтересованы в дальнейшем демократическом векторе развития политической и, как следствие, избирательной системы Российской Федерации.

Серия реформ избирательного права, ряд нововведений в системе администрирования в избирательном процессе отражают определенные политические и культурные тенденции современного этапа в развитии институтов государственной власти и управления в направлении ее централизации и бюрократизации. Очевидно, что границы, структура и динамика политического отчуждения граждан определяются уровнем развития политической и правовой культуры. Если быть более точным, то уровнем заключенного в ней потенциала преодолеть собственную инерцию развития и воспроизводить старые формы и методы политического властвования. Политическая и правовая культура общества в этом аспекте — предпосылка будущего, которое включает в себе историю реализованных и нереализованных возможностей, либо предоставленных или дарованных гражданам, либо востребованных и заработанных самими гражданами в процессе их реального превращения в гражданское общество. Иного не дано, если мы не хотим становиться обществом политического спектакля [см. 6].

Данный тезис — предмет междисциплинарных исследований на пересечении политической юриспруденции, правовой антропологии и международного права. Основной message здесь может состоять в напоминании известного марксистского постулата о том, что движение к системе политической демократии, прежде чем обрести институциональные формы, должно найти себя в гражданском сознании, его ориентации на политическую свободу как систему ограничений собственного произвола. В этом смысле международные избирательные стандарты выступают юридической формой взаимного ограничения произвола государства в его отношениях с обществом и наоборот. Основные вызовы и угрозы вектору демократического развития российского государства (а государство является ни чем иным, как институтом институтов) сегодня заключены в структурах архаического политического сознания. Именно оно, как показала отечественная социальная практика, обладает исключительной способностью облекать себя в современные формы общественной коммуникации и имитировать институциональные изменения при отсутствии реальных сдвигов в системах и процессах властвования. Международные избирательные стандарты, рассматриваемые в качестве каталога базовых принципов современной политической демократии и прав человека, представляют собой своего рода оселок, на котором можно проверить соответствие декларируемых для внешнего и внутреннего пользования гражданских прав и свобод и реальных практик их воплощения в конкретные действия и процедуры.

Список литературы

1. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2013. 656 с.
2. Веденеев Ю.А. Грамматика правопорядка: монография / науч. ред. В.В. Лазарев. Москва: РГ-Пресс, 2018. 232 с.
3. Веденеев Ю.А. Юриспруденция: явление и понятие. Введение в генеалогию языка концептуальных парадигм: монография. Москва: Проспект, 2022. 328 с.
4. Международные избирательные стандарты. Сборник документов. Москва: Изд-во «Весь мир», 2004.
5. Гасанов И.Б. Новый Вавилон. Эволюция государства — от единовластия к двоеначалию. М.: МедиаПресс, 2019. 816 с.
6. Дебор Ги. Общество спектакля. М.: Опустошитель, 2018. 220 с.